

М.С. Рыбак*, Ю.И. Кравченко**

Правовые аспекты смертной казни в России

Смертная казнь квалифицируется современным уголовным законодательством как самое суровое наказание за особо тяжкие преступления. Причем это — один из древнейших видов наказания осужденных в истории человечества. «Лишение жизни как вид общественной

---

* Профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной академии права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России.

** Соискатель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной академии права.

расправы с преступниками, — писал Н.С. Таганцев, — встречалось несравненно ранее»¹. Так, смертная казнь как мера наказания упоминалась еще в краткой Русской Правде (XI в.). В летописях сохранились упоминания о казни разбойников по указанию Владимира Мономаха². В 1069 г. Изяслав казнил 70 человек в поверженном Киеве. Были случаи казней в 1071 и 1157 гг. за «порицание веры», за «причинение мятежа и разделение в народе»³.

Упоминания о смертной казни встречается и в Двинской уставной грамоте 1397 г., и в Псковской судной грамоте 1467 г.⁴ Однако правовые нормы об уголовных наказаниях и их исполнении получили дальнейшее развитие в период образования и укрепления Русского централизованного государства. Важными источниками рассматриваемых норм стали общероссийские Судебники 1497 и 1550 гг., где были объединены предписания Русской Правды, обычного права и судебно-прецедентной практики⁵.

В этот период система наказаний и процесс их исполнения приобретают более суровый характер, направленный на максимальное устрашение преступников и населения. Например, смертная казнь для лихого человека (признанного таковым на основании специальной процедуры причисления к социально опасным людям) могла быть применена за душегубство, разбой, кражу или ябедничество, т.е. ложный донос (ст. 8 Судебника 1497 г.). Причем процесс исполнения смертной казни представлял собой жестокий публичный спектакль, призванный оказать психологическое воздействие на присутствующих, вызвать у них устойчивый страх, препятствующий совершению новых преступлений⁶.

Устрашающее воздействие смертной казни было усилено в Соборном уложении 1649 г.⁷, по которому более шестидесяти разновидностей преступных деяний могли быть наказаны смертной казнью. Чтобы усилить устрашающий эффект смертной казни, предусматривались не только простые ее виды (повешение, отсечение головы), но и квалифицированные (сожжение, заливание горла расплавленным металлом, закапывание в землю до наступления смерти и т.д.), способные максимально причинить мучения преступнику. Например, за богохульство и умышленный поджог следовала смертная казнь путем сожжения. Денежные мастера за незаконное изготовление денег, мошенническое добавление в серебро меди, олова или свинца, причинившие убыток государевой казне, подвергались смертной казни в виде заливания горла расплавленным металлом. Жена, отравившая мужа, а равно убившая его иным способом, подлежала казни посредством закапывания живой в землю.

¹ Таганцев Н.С. Смертная казнь. СПб., 1913. С. 57.

² См.: Приселков М.Д. Троицкая летопись. М.; Л., 1950. С. 119.

³ Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. СПб., 1892. С. 1235.

⁴ См.: Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая. СПб., 1910. С. 116.

⁵ См.: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства // Российское законодательство X—XX вв.: В 9 т. М., 1985. Т. 2. С. 54—178; Исаев И.А. Теория государства и права России: Курс лекций. М., 1993. С. 9—16.

⁶ См.: Михлин А.С. Высшая мера наказания: История, современность, будущее. М., 2000. С. 8.

⁷ См.: Акты Земских соборов // Российское законодательство X—XX вв. Т. 3. С. 88—442.

Усиление суровости наказаний и их исполнения предусматривали Воинские артикулы 1715 г.⁸ Так, расширилось применение смертной казни: более ста видов преступных деяний влекли смертную казнь, которая могла быть простой (повешение, отсечение головы, аркебузирование — расстрел) либо квалифицированной (сожжение, колесование, четвертование и др.). В прилагаемом к Артикулам своде процессуальных норм по их исполнению — «Кратком изображении процессов или судебных тяжб» — указывалось, что наказания смертью производятся «застрелением, мечом, виселицею, колесом, четвертованием и огнем». При этом квалифицированные виды смертной казни применялись за наиболее опасные преступления. Например, за нарушение христианской заповеди «не сотвори себе кумира», выразившееся в идолопоклонстве, чародействе (чернокнижничестве), могла быть назначена смертная казнь в виде сожжения, а за поношение имени Божьего и Божьей службы надлежало преступнику сначала язык раскаленным железом прожечь, а затем голову отсечь. За измену России следовало четвертование — поочередное отсечение рук, ног и головы, а если изменой был причинен «великий вред», то вдобавок предписывалось еще и «рвание конечностей клещами». За корыстное убийство, убийство путем отравления, убийство своего отца, матери либо дитя во младенчестве применялась смертная казнь колесованием — дробление тела окованным колесом⁹.

Историки считают, что сокращение случаев применения смертной казни наблюдается с середины XVIII в. Так, дочь Петра I Елизавета Петровна дала обет, что во время ее правления смертная казнь применяться не будет. Тем не менее она не решилась отменить смертную казнь¹⁰. В дальнейшем Екатерина II, испытывавшая влияние Ш. Монтескье и Ч. Беккариа, в своем Наказе (1767 г.) призывала ограничить применение смертной казни¹¹. Однако смертная казнь не только не была запрещена, но в целом ряде случаев применялась по специальным указам (манifestам) императрицы.

Законодательная тенденция к ограничению смертной казни наметилась в Уложении «О наказаниях уголовных и исправительных» (1845 г.). Уложением устанавливались два главных разряда наказаний: уголовные и исправительные. К наказаниям уголовным (ст. 19) было отнесено, в частности, лишение всех прав состояния и смертная казнь. Вид смертной казни определялся приговором суда¹².

В дальнейшем в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. был установлен порядок обжалования приговоров к смертной казни, помилования осужденных, исполнения приговоров. Казнь приводилась в исполнение, как правило, непублично, но могла быть и публичной, если это признава-

⁸ См.: Законодательство периода становления абсолютизма // Российское законодательство X–XX вв. Т. 4. С. 327–389; *Исаев И.А.* Указ. соч. С. 99–106.

⁹ Там же. С. 408–451.

¹⁰ См.: *Буробин В., Кунин А., Уланов Н.* Узаконенное убийство // Против смертной казни. М., 1992. С. 7.

¹¹ См.: *Вицин С.Е.* Время казнить в России закончилось? // Российская юстиция. 1999. № 3. С. 10.

¹² См.: Законодательство первой половины XIX века // Российское законодательство X–XX вв. Т. 6. С. 174–408.

лось необходимым. Способом казни было повешение, а по военно-уголовным законам — повешение или расстрел. Регламентировалось присутствие при казни ряда должностных лиц и нескольких граждан. По свидетельству Н.С. Таганцева, в XVIII—XIX вв. ежегодно казнили от 10 до 50 человек¹³.

С принятием 22 марта 1903 г. Уголовного уложения смертная казнь сохранялась за совершение достаточно узкого круга политических преступлений. Она не применялась к лицам моложе 21 года и старше 70 лет, а женщинам могла назначаться только за посягательство на императора, его семью и его власть. В то же время военные суды (а в ряде случаев им были подсудны и дела гражданских лиц) могли применять смертную казнь за широкий круг преступлений, включая умышленное убийство, изнасилование, разбой, грабеж, умышленный поджог и т.п.¹⁴

Заметим, что количество случаев применения смертной казни возросло во время революции 1905—1906 гг. Так, по данным Н.С. Таганцева, в 1905 г. приговорено к смертной казни от 10 до 26 человек, в 1906 г. — от 144 до 249, в 1907 г. — от 456 до 1139, в 1908 г. — от 825 до 1346, в 1909 г. — от 537 до 630, в 1910 г. — 129, в 1911 г. — 58¹⁵.

После февральской буржуазной революции 1917 г. Временное правительство отменило смертную казнь, но уже в июле того же года она была восстановлена и разрешена к применению военно-революционными судами за ряд воинских преступлений, а также за убийство, изнасилование, разбой и грабеж (всего свыше 20 составов преступлений). 28 сентября 1917 г. Временное правительство приостановило применение смертной казни «до особого распоряжения». Однако вскоре произошла Октябрьская революция, которая открыла новый период истории смертной казни в России¹⁶.

Смертная казнь как наказание за совершение преступления существовала практически на протяжении всей истории советского государства, но, независимо от того, насколько широко она применялась на практике, в законе постоянно подчеркивался ее временный характер. Так, в первом Уголовном кодексе, принятом в 1922 г.¹⁷, высшая мера наказания была объявлена временной мерой, которая действует «впредь до отмены Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом» (ст. 33). Временный характер расстрела подчеркивался в Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г.¹⁸ (прим. 2 ст. 13), Уголовном кодексе 1926 г.¹⁹ (ст. 21). Временный характер смертной казни провозглашался и в первоначальной редакции Уголовного кодекса 1960 г., где указывалось, что применение смертной казни допускается «впредь до ее полной отмены» (ст. 23). При этом заметим, что в 1993 г. была дана новая редакция ст. 23 УК РСФСР 1960 г., и упоминание о временном характере этой меры было исключено²⁰.

¹³ См.: Таганцев Н.С. Смертная казнь. С. 89–90.

¹⁴ См.: Таганцев Н.С. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1911.

¹⁵ См.: Таганцев Н.С. Смертная казнь. С. 91–92.

¹⁶ См.: Михлин А.С. Указ. соч. С. 10.

¹⁷ См.: Швеков Г.В. Первый советский уголовный кодекс. М., 1970.

¹⁸ См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / Под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 199–210.

¹⁹ Уголовный кодекс РСФСР с постанетейными материалами. М., 1953.

²⁰ См.: Михлин А.С. Указ. соч. С. 10.

Следует отметить, что в советский период предпринимались неоднократные попытки отмены смертной казни, но всегда безрезультатно. Дискуссии до ожесточенной полемики по проблеме возможности применения смертной казни продолжаются и в наши дни. Попытаемся установить целесообразность ее применения как вынужденной меры в условиях роста преступности в современной России.

«На первый взгляд, — отмечает А.С. Михлин, — кажется ясным, что такое смертная казнь. Это лишение человека жизни». Причем лишение жизни в порядке наказания. Поэтому наиболее существенный ее признак заключается в том, что она является наказанием. Это значит, что смертной казни «присущи те черты, которые характеризуют именно эту меру государственного принуждения»²¹.

Помимо этого основного признака смертной казни А.С. Михлин выделяет еще тринадцать.

1. **Кара.** У осужденного отнимается самое дорогое, что есть у человека — жизнь. Конечно, одновременно он лишается и всех других прав и интересов. Однако это происходит только после приведения приговора в исполнение.

2. **Страдания осужденного к смертной казни.** Осужденный к смертной казни испытывает страдания в момент вынесения ему приговора и ожидания результатов рассмотрения поданных им жалоб, ходатайства о помиловании. У большинства осужденных это сочетается с ощущением страха смерти, нередко с осознанием чувства вины, а также безысходности своего положения, с проявлениями угрызений совести и т.п. Кроме того, во многих странах были (а в некоторых и сейчас есть) такие способы приведения в исполнение приговоров смертной казни, которые вызывают дополнительные и весьма ощутимые физические страдания осужденного²². Во-первых, ставится дополнительная цель — унижить его человеческое достоинство. Во-вторых, преследуется еще и общепреventивная цель, связанная с устрашением других неустойчивых членов общества, которые, зная о существовании смертной казни, могут воздержаться от совершения преступных действий, за которые законом предусмотрено это наказание. Однако цивилизованные страны применяют такие технологии приведения в исполнение приговора смертной казни, которые не могут причинить осужденному недопустимые страдания и унижения человеческого достоинства. При этом заметим, что согласно ч. 2 ст. 7 УК РФ, «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства». Естественно, что это относится и к смертной казни.

3. **Страдания родных и близких.** Если страдания приговоренного к смертной казни прекращаются в момент приведения в исполнение приговора, то его близкие особенно остро начинают ощущать свою потерю именно в это время.

4. **Суровость наказания.** Это, прежде всего, предопределяется тем, что приговоренный лишается самого ценного блага человека — жизни, что у большинства осужденных вызывает максимальные переживания.

²¹ Михлин А.С. Указ. соч. С. 5.

²² См.: Лаврин А. Хроники Харона (Энциклопедия смерти). Новосибирск, 1995.

5. **Принуждение.** Смертная казнь производится по приговору суда, как правило, вопреки желанию осужденного.

6. **Применение от имени государства.** Государство своей властью санкционирует приговор, выносимый от его имени надлежаще уполномоченным судом. Законность, обоснованность, справедливость приговора подтверждаются специальными органами государства.

7. **Применение по приговору суда.** В соответствии со ст. 49 Конституции РФ «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Статья 20 Конституции РФ предоставляет обвиняемому, которому может быть назначена смертная казнь, право на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей. Это дает возможность обвиняемому сохранить жизнь, так как в соответствии с ч. 1 ст. 65 УК РФ к лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, смертная казнь не применяется, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

8. **Назначение только за особо тяжкие преступления против жизни.** В части 5 ст. 15 УК РФ сказано: «Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание». Более строгим наказанием по УК РФ является пожизненное заключение или смертная казнь. В эту категорию, в частности, входят: убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное следствие (ст. 295); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317); терроризм и захват заложника при отягчающих обстоятельствах (ст.ст. 205–206); большинство преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (ст.ст. 276–279, 281).

9. **Назначается только лицу, признанному виновным в совершении преступления.** Данный признак характерен для любого наказания, однако, его специфичность в отношении смертной казни заключается в том, что данный вид наказания может применяться лишь к виновным в совершении умышленного преступления. Как известно, за преступления, совершенные по неосторожности, даже если речь идет о преступлениях, повлекших весьма тяжкие последствия, смертная казнь назначена быть не может. Кроме того, как видно из ч. 5 ст. 15 УК РФ, особо тяжкими могут быть только умышленные преступления. Поэтому приговоры смертной казни в российском законодательстве выносятся только за умышленные преступления. Данное наказание в отечественном законодательстве – временная мера. Конституция РФ установила, что смертная казнь может применяться «впредь до ее отмены» (ч. 2 ст. 20). Следовательно, наше общество и государство ставят в перспективе цель отменить смертную казнь, к чему призывают и международно-правовые документы, однако такая отмена станет возможной лишь в будущем, когда для этого будут созданы необходимые предпосылки, в частности, когда с такой законодательной инициативой будет согласно большинство граждан.

10. *Достаточно редкое ее применение.* Так, если в 1961 г. к смертной казни было приговорено 2159 человек, то в 1990–1997 гг. — ежегодно осуждалось 140–160 человек; в 1998 г. — еще меньше — 115. Среди всех наказаний — это единственная столь редко применяемая мера.

11. *Широкое применение помилования осужденных к этой мере наказания.* Так, в 1992–1994 гг. было помиловано до 98% рассмотренных дел. В 1995 и 1996 гг. практика массовых помилований была прекращена, однако, в 1999 г. Президентом РФ были помилованы все осужденные к смертной казни.

12. *Смертная казнь направлена на достижение цели частной превенции — не допустить совершения новых преступлений самим осужденным.* Имеется в виду надежная изоляция до исполнения приговора. После исполнения приговора по понятным причинам вопрос о превенции уже не стоит. Логика назначения смертной казни исключает цель исправления осужденного. Его физическое уничтожение снимает саму постановку вопроса о достижении такой цели.

13. *Исключительная мера.* На исключительность применения в качестве наказания смертной казни указывает ч. 1 ст. 59 УК РФ, что определяется ее временной мерой, суровостью, назначением за очень узкий круг наиболее тяжких умышленных преступлений, редкостью применения и приведения в исполнение²³.

Вышеизложенные признаки смертной казни подтверждают справедливость ее применения. Однако еще в конце XIX в. А.Ф. Кистяковский отмечал, что «нет ничего бесплоднее и в научном отношении неуместнее, как отвлеченно-схоластическое, помимо истории и действительной жизни народов, решение вопроса: справедлива или несправедлива... смертная казнь». Подобный способ решения этого вопроса не может привести ни к каким научным результатам; он порождает только риторику по данному вопросу. «Вопрос о смертной казни можно решить только тогда, когда мы признаем верховным судьей и решителем совершившийся и совершающийся факт или, что одно и то же, — прошедшую и настоящую жизнь человечества; словом, если мы подчиним наши личные взгляды нелживому авторитету действительности»²⁴.

Это довольно мудрое высказывание снимает вопрос о справедливости или несправедливости применения смертной казни. Признать смертную казнь справедливой — это означает принять теорию наказания-возмездия, которая получила свое выражение в талионе: «око — за око, зуб — за зуб, жизнь — за жизнь». По И. Канту, должно быть равенство между преступлением и наказанием: «Fiat iustitia, pereat mundus» («пусть свершится справедливость, если даже погибнет мир»). В этом смысле «убийство должно караться смертной казнью»,²⁵ — полагал философ.

Но еще М.Д. Шаргородский указывал, что теоретические взгляды И. Канта в области наказания вообще и смертной казни в частности — «это шаг назад не только от взглядов Гоббса и Гроция, но и от взглядов Протагора»²⁶.

²³ См.: Михлин А.С. Указ. соч. С. 5–7.

²⁴ Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. Тула, 2000. С. 103.

²⁵ Кант И. Собр. соч.: В 6 т. М., 1964. Т. 6. С. 299–300.

²⁶ Шаргородский М.Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М., 1957. С. 102.

Исследуемая проблема смертной казни должна рассматриваться в соответствии с исторически достигнутым уровнем развития общества и его правовой культуры, характером нравов и общественного сознания, динамикой состояния преступности и т.д. Поэтому проблема смертной казни не может решаться с позиции ее справедливости или несправедливости, а лишь — с позиции ее целесообразности и необходимости в соответствующих условиях. Подтверждением обоснованности такого суждения может служить анализ зависимости применения смертной казни от государственной уголовной политики с момента принятия УК РСФСР 1960 г. до наших дней. Так, в 1961 г., когда были усилены меры наказания вплоть до смертной казни за такие преступления, как хищение социалистической собственности, посягательство на жизнь работников милиции и дружинников, беспорядки в местах лишения свободы, изнасилование, получение взяток, нарушение правил о валютных операциях, фальшивомонетничество (при наличии квалифицирующих признаков)²⁷, было приговорено к расстрелу 1890 человек (рис. 1).

С 1966 г. снижение особо тяжких преступлений и рост хулиганства переместили центр тяжести уголовной политики на менее тяжкие преступления. В это время число приговоренных к смертной казни снизилось до 571 человека (рис. 1).

Период с 1985 г. до принятия в 1996 г. УК РФ характерен ослаблением социально-правового контроля за противоправным поведением в связи с демократизацией общественной жизни, отменой многих запретов, ограничивающих права человека, гласностью, идеологическим и политическим плюрализмом. Поэтому число осужденных к рассматриваемой мере наказания продолжает сокращаться: 1985 г. — 407 человек, 1989 г. — 100 — минимальное число осужденных за все время после 1917 г. С начала 1990-х гг. наметился новый подход к пониманию применения смертной казни. Законом от 5 декабря 1991 г. это наказание было исключено из санкций по составам преступлений как хищение в особо крупном размере, нарушение правил о валютных операциях, взяточничество. В 1994 г. отменена смертная казнь за фальшивомонетничество. Кроме того, 16 мая 1996 г. Президент РФ Б.Н. Ельцин подписал Указ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы»²⁸. Поэтому применение смертной казни с 1991 до 1997 гг. стабилизировалось количественно примерно на уровне 150–160 человек в год (рис. 1).

С принятием в 1996 г. УК РФ смертная казнь (в отличие от УК РСФСР 1960 г.) предусмотрена как вид наказания, что придает ей ординарный характер²⁹. Она применяется за преступления, посягающие на человеческую жизнь (ч. 1 ст. 59 УК РФ). Но «посягательство» можно понимать как «покушение», однако применять смертную казнь только за

²⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями» // СЗ СССР. 1990. Т. 10. С. 528.

²⁸ Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» // СЗ РФ. 1996. № 21. Ст. 2468.

²⁹ См.: Минская В. Новые виды наказаний // Российская юстиция. 1997. № 1. С. 4–5.

покушение не допускается³⁰. По состоянию на 1998 г. применение смертной казни падает до 106 случаев (рис. 1).

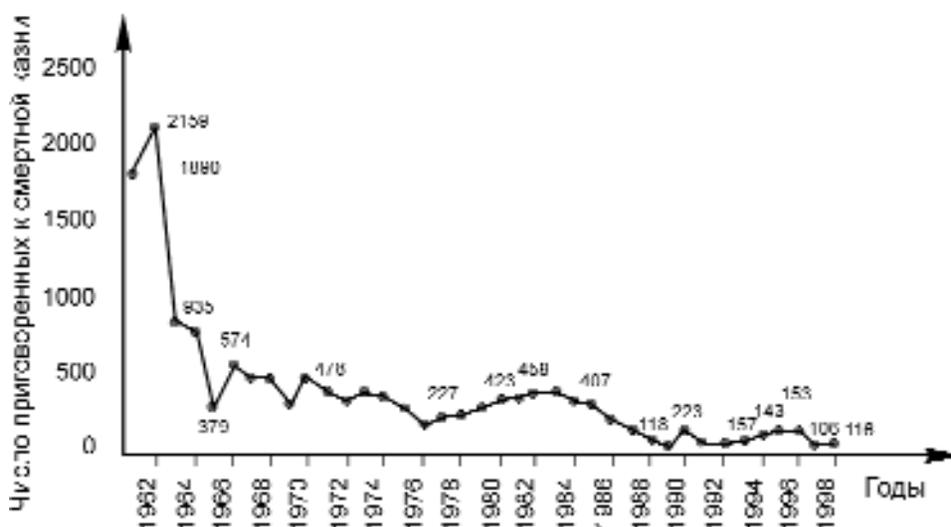

Рис. 1. Динамика смертной казни в России (в абсолютных единицах)³¹

2 февраля 1999 г. Конституционный Суд РФ издает Постановление № 3-П³², в силу которого до введения в действие соответствующего Федерального закона³³, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей и наказание в виде смертной казни назначаться не может независимо от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей. Это объясняется тем, что обвиняемый имеет право на суд присяжных, если он может быть приговорен к смертной казни (ст. 20 Конституции РФ). Но поскольку суд присяжных в РФ повсеместно не учрежден, недопустимо, что в одних регионах казнь назначается, а в других не назначается. Этим нарушается конституционный принцип равенства граждан перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ). Конституционный Суд РФ отверг

³⁰ См.: Петрухин И.Л. Указ. соч. С. 189.

³¹ См.: Михлин А.С. Указ. соч. С. 31.

³² Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 1999. № 6. Ст. 867.

³³ Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (с изм. от 29 мая, 27 дек. 2002 г., 27 дек. 2006 г., 24 июля 2007 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4924.

вариант, в соответствии с которым предлагалось передавать уголовные дела из субъектов Федерации, где нет суда присяжных, в субъекты Федерации, где такой суд есть. Такой подход недопустим, поскольку нарушается другой конституционный принцип: никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ)³⁴.

Изложенное вовсе не означает, что Конституционный Суд РФ в Постановлении № 3-П от 2 февраля 1999 г. отменяет смертную казнь решительно и окончательно. Когда будут учреждены суды присяжных во всех субъектах Федерации или созданы межрегиональные суды присяжных, основания для запрещения смертной казни отпадут. Тогда сохранится лишь надежда на ратификацию Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод³⁵ Государственной Думой.

Понимая, что в случае ратификации Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод смертная казнь будет отменена, и пожизненное лишение свободы без альтернатив должно стать наиболее строгим видом уголовного наказания, Государственная Дума РФ принимает Федеральный закон № 74-ФЗ³⁶ от 25 июня 2004 г., который уже безальтернативно устанавливает пожизненное лишение свободы.

Данное обстоятельство породило явное противоречие. С одной стороны, ставя перед собой цель стать цивилизованной страной, Россия должна отказаться от применения смертной казни, ратифицировав Протокол № 6. С другой — ежегодное количество — свыше двух миллионов тяжких и особо тяжких преступлений, имеющих тенденцию к росту (рис. 2), не способствует рассматривать отмену смертной казни в России как своевременную.

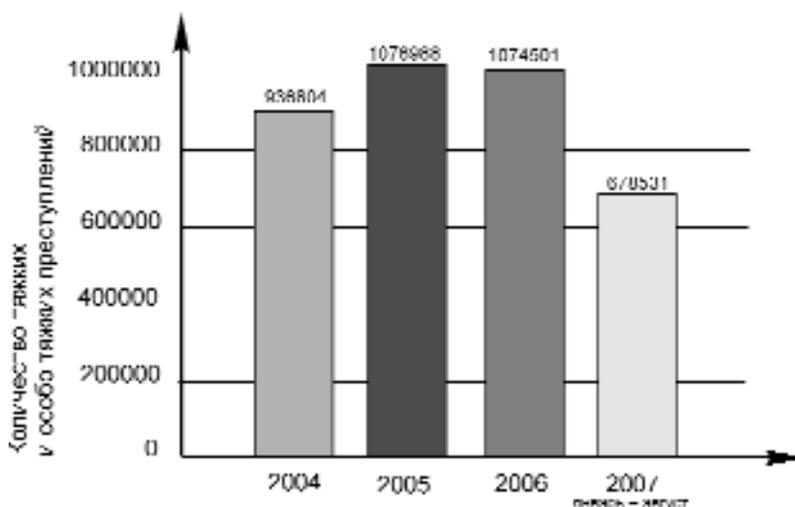

Рис. 2. Динамика тяжких и особо тяжких преступлений в России³⁷

³⁴ См.: Петрухин И.Л. Указ. соч. С. 191.

³⁵ Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (Страсбург, 28 апреля 1983 г.) (с изм. от 11 мая 1994 г.) // Российская газета. 1995. 5 апр.

³⁶ Федеральный закон РФ от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ «О внесении изменений в статьи 57 и 205 Уголовного кодекса РФ» // СЗ РФ. 2004. № 30. Ст. 3092.

³⁷ Официальный сайт МВД РФ: mvd.ru.

Для разрешения этого противоречия в пользу применения смертной казни проанализируем имеющиеся данные в свете юридической аргументации.

Российская Федерация, став членом Совета Европы, безусловно, получила положительную оценку как в экономическом, так и в политическом отношении. Вместе с тем прием России в Совет Европы связан с рядом условий и рекомендаций. В частности, речь идет о ратификации Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека, касающегося отмены смертной казни в мирное время и установления моратория на исполнение смертных приговоров. Однако в самом тексте Европейской конвенции о защите прав человека в отличие от Протокола № 6, говорится: «Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание» (п. 1 ст. 2). Следовательно, Конвенция в принципе не исключает сохранения смертной казни в каком-либо государстве Европы. Кроме того, п. 1 ст. 64 Конвенции гласит: «Любое государство при подписании настоящей конвенции или при сдаче на хранение ратификационной грамоты может сделать оговорку в отношении любого отдельного положения конвенции в отношении того, что тот или иной закон, действующий в это время на его территории, не соответствует этому положению»³⁸.

Это применимо к условиям России, поскольку ст. 20 Конституции РФ, гарантируя каждому право на жизнь, вместе с тем провозглашает, что «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни». УК РФ, резко сократив число случаев, когда может быть применена смертная казнь, все же сохранил ее, как этого требует социальная действительность.

Отдельные страны, к примеру, США, пользуются указанными положениями Конвенции. Так, в печати сообщалось, что «США заявили оговорку к Протоколу № 6 к Европейской конвенции по правам человека»³⁹. Это отметил на Всероссийской конференции по проблемам отмены смертной казни директор Института прав человека М. Шейнин (Финляндия). Однако, сообщив данный факт, М. Шейнин не указал, где была сделана такая оговорка, поскольку США не являются европейской страной и не должны подписывать Протокол № 6.

Следуя примеру США, Россия может воспользоваться аргументами, основанными на положениях п. 1 ст. 2 и п. 1 ст. 64 Конвенции, в собственных интересах борьбы с преступностью, а не в слепую угоду Западу. Приведенные данные свидетельствуют о том, что, несмотря на высокий уровень преступности в современной России, общий уровень состояния ее развития снижается, что позволит в перспективе (не в настоящее время) предпринимать попытки к рассмотрению вопроса об отказе от смертной казни⁴⁰.

Позицию о том, что для отмены смертной казни должны созреть необходимые условия, поддерживают и другие авторы. Так, по мнению

³⁸ Российская газета. 1995. 5 апр.

³⁹ Всероссийская конференция по проблемам отмены смертной казни (г. Москва. 3–4 июня 1999 г.). М., 2000. С. 127.

⁴⁰ См.: Михлин А.С. Указ. соч. С. 92.

А.В. Малько, «в условиях слабости действия нравственных и религиозных норм, хрупкости демократических институтов и традиций, отсутствия правовой государственности – отказ от смертной казни не обоснован... Полностью отменить смертную казнь целесообразно лишь при становлении гражданского общества и правовой государственности, при наличии и эффективности функционирования которой сдерживающая роль смертной казни не выдержит «конкуренции» с другими (не обязательно, кстати, правовыми) средствами, более цивилизованными, человечными, нравственными, справедливыми, когда можно будет наказать гражданина, не лишая его права на жизнь»⁴¹.

Таким образом, Россия, не опираясь на сомнительные эмпирические исследования, мало чем напоминающие научные аргументы, к примеру, мнение Православной церкви, а используя реальные правовые рычаги и механизмы, имеет возможность сохранить смертную казнь, хотя и как временную исключительную меру, в условиях нынешней социальной действительности.

---

⁴¹ *Малько А.В.* Смертная казнь как правовое ограничение // Государство и право. 1993. № 1. С. 77–78.